

Однако в глазах Чэнь Сяо это было доказательством его посредственности и зависимости от семьи.

Даже женщина, сидящая рядом с больничной кроватью, его мать Сюй Мэн, смотрела на Чэнь Циньцина с явным презрением.

Очевидно, эти родители в глубине души презирали Чэнь Циньцина.

В то же время они были уверены, что воспитали своего единственного сына, Чэнь Дэкая, очень успешным.

По крайней мере, в возрасте, когда он только что достиг совершеннолетия, их ребёнок уже научился быть независимым от родителей, уехав один за границу для учёбы.

Только благодаря этому они считали, что их Чэнь Дэкай намного лучше Чэнь Циньцина.

Хотя все расходы Чэнь Дэкая за границей оплачивались ими, и у него не было никаких финансовых трудностей.

Кроме того, они, похоже, забыли, что Чэнь Циньцин тоже только что вернулся в этот город, а последние двадцать лет он провёл на горе Удан.

Выражение лица Чэнь Циньцина оставалось неизменным, как всегда спокойным и отстранённым.

Чэнь Циньцин кивнул Чэнь Сяо:

— Да, всё нормально.

Чэнь Сяо, глядя на совершенно безучастное лицо Чэнь Циньцина, почувствовал странное раздражение и злобно посмотрел на него:

— Тогда лучше держись за ногу своего дяди и живи на его иждивении всю жизнь, только не зли их, чтобы не остаться без средств к существованию и не пойти побираться.

Эти слова прозвучали довольно резко, но они также не вызвали ни малейшего гнева у Чэнь Циньцина:

— Да, я серьёзно подумаю над твоим предложением.

Не ожидая такого ответа, Чэнь Сяо почувствовал ещё большее раздражение.

Сюй Мэн же смотрела на Чэнь Циньцина с ещё большим презрением.

Она не считала Чэнь Циньцина своим сыном, поэтому его будущая жизнь её не касалась. Даже если Чэнь Циньцин в конце концов будет побираться, она не протянет ему руку помощи.

В её мире был только её муж, а потом появился сын, Чэнь Дэкай, но не Чэнь Циньцин.

Поэтому эти родители, не считавшие, что между ними есть какие-либо чувства, не понимали, зачем Чэнь Циньцин специально вернулся сюда.

Естественно, они считали, что у Чэнь Циньцина есть свои скрытые цели, и потому относились к нему с подозрением.

Отсюда и слова мужчины, и такое отношение женщины.

Сегодня мужчина наконец не выдержал и решил высмеять Чэнь Циньцина, чтобы тот отступил, но не ожидал, что Чэнь Циньцин сможет оставаться таким спокойным и невозмутимым.

В итоге разозлился он сам.

Что касается того, почему Чэнь Циньцин оказался в больнице, причина была проста: он просто хотел проводить этого мужчину, и не более того.

Вещи этого мужчины Чэнь Циньцин даже не рассматривал, его цели не были связаны с материальным, так что их подозрения были напрасны.

Однако Чэнь Циньцин и не собирался развеивать это недоразумение, так как для него в этом не было необходимости.

Чэнь Сяо хотел было продолжить, но в этот момент в палату ворвался мальчик и громко крикнул:

— Папа!

Чэнь Сяо и Сюй Мэн, увидев вошедшего мужчину, обрадовались.

Мальчик ещё не успел подойти к кровати, как Сюй Мэн уже не смогла сдержаться, встала и побежала к нему, обняв его:

— Дорогой, как ты вернулся?

Этот мальчик был не кто иной, как их сын, который также был, в некотором роде, младшим братом Чэнь Циньцина, Чэнь Дэкай.

Чэнь Дэкай тоже обнял Сюй Мэн, нежно поцеловав её в обе щеки:

— Слишком долго не видел вас, соскучился.

Сюй Мэн сразу же растрогалась до слёз:

— Да, папа и мама тоже по тебе соскучились.

Чэнь Дэкай отпустил Сюй Мэн и бросился к кровати Чэнь Сяо, опустившись на колени перед ней и смотря на него с болью в глазах:

— Папа, как ты так похудел?

Увидев своего сына, Чэнь Сяо тоже был очень взволнован, и глаза его покраснели:

— Папа болеет, не может есть, поэтому и похудел.

Чэнь Дэкай взял руку Чэнь Сяо:

— Тогда, папа, ты должен скорее поправиться...

Чэнь Сяо был тронут, похлопав его по руке:

— Да, папа почувствовал себя лучше, как только увидел тебя.

Чэнь Дэкай:

— Тогда я останусь в стране и буду с тобой.

Чэнь Сяо с радостью закивал:

— Да, хорошо.

Чэнь Сяо всё же надеялся, что в его последние дни Чэнь Дэкай будет рядом с ним.

Ведь Чэнь Дэкай был его единственным сыном в его глазах, и Чэнь Циньцин никак не мог с ним сравниться.

Чэнь Дэкай тоже невольно улыбнулся, показывая свою яркую улыбку.

Затем он повернулся и посмотрел на Чэнь Циньцина в палате, не выражая ни малейшего удивления:

— Ты, должно быть, мой старший брат.

Сюй Мэн нахмурилась:

— Дорогой, откуда ты знаешь, что он твой брат?

Чэнь Дэкай повернулся к Сюй Мэн:

— Потому что я помню, как в детстве дома говорили, что у меня есть старший брат.

Услышав, что Чэнь Дэкай упомянул своё детство в семье Чэнь, лицо Сюй Мэн сразу же потемнело, и она снова посмотрела на Чэнь Циньцина с недобрый взглядом.

Так как Чэнь Циньцин вырос рядом с бабушкой Чэнь, члены семьи больше любили его, включая детей.

Поэтому, когда у них родился Чэнь Дэкай и они привели его в дом, его часто отвергали из-за Чэнь Циньцина.

Члены семьи Чэнь сочувствовали Чэнь Циньцину и не могли понять, почему эти родители, после того как отправили Чэнь Циньцина, решили завести ещё одного ребёнка.

Думая о Чэнь Циньцине, отправленном на гору Удан, они не могли полюбить Чэнь Дэкаю, который тоже был их племянником.

Во главе с бабушкой Чэнь они невольно стали относиться к Чэнь Дэкаю с пренебрежением.

Дети, которые с детства играли с Чэнь Циньцином, тоже не хотели играть с Чэнь Дэкаем. После одного из конфликтов между детьми Сюй Мэн и Чэнь Сяо, решив, что другие дети обижали их ребёнка, больше не приводили Чэнь Дэкаю домой.

Чэнь Сяо и Сюй Мэн с их драгоценным Чэнь Дэкаем снова начали вести так называемую романтическую жизнь, проживая в разных уголках страны.

Хотя это было свободно и беззаботно, но каждый раз, вспоминая о том, что произошло дома, Сюй Мэн невольно злилась на Чэнь Циньцина.

Если бы не Чэнь Циньцин, семья Чэнь не относилась бы так к их драгоценному ребёнку.

Рождение Чэнь Циньцина действительно было ошибкой.

Они никогда не упоминали Чэнь Циньцина перед Чэнь Дэкаем, и он тоже не спрашивал, есть ли у него старший брат.

Поэтому Сюй Мэн и Чэнь Сяо не знали, что Чэнь Дэкай с детства знал о существовании своего старшего брата.

Они не знали, был ли маленький Чэнь Дэкай травмирован, узнав о своём старшем брате, поэтому теперь они могли только попытаться исправить ситуацию:

— Дорогой, ты наш единственный драгоценный ребёнок.

— Да, в сердце папы мы трое — одна семья, — поддержал слова Сюй Мэн Чэнь Сяо.

Чэнь Циньцин не испытывал ни малейшего волнения, просто спокойно смотрел на телефон, читая темы в интернете.

Поскольку многие пользователи проявляли интерес к Чжи Гэ, популярность не утихала.

В то же время Чэнь Циньцин обнаружил, что из-за его предыдущего появления в сети уже появились фотографии его и Чжи Гэ.

Так как они не смогли найти никакой информации о Чжи Гэ, они начали копать в сторону Чэнь Циньцина.

Они хотели получить информацию от широкой аудитории, чтобы узнать, видел ли его кто-нибудь.

Даже Чэнь Циньцин был немного удивлён, что такие люди действительно нашлись...

И это было на горе Удан, где он был в даосской одежде.

Пользователь, сделавший это фото, был очень взволнован, не ожидая, что эта фотография, которую он хранил на дне ящика, когда-нибудь пригодится.

Маленький даос с горы Удан успешно вывел гору Удан в тренды.

Чэнь Циньцин получил письмо с вопросом, не хочет ли он убрать этот тренд, так как его главной целью был Чжи Гэ.

Чэнь Циньцин подумал и сказал, что это не нужно.

Затем он отправил сообщение в группу, специально упомянув Юй Чи, сказав, что пришло время продвигать Удан.

Юй Чи хорошо разобрался в этом и быстро опубликовал промо-видео Удана, показывающее их повседневные тренировки.

Это видео переключило внимание с Чэнь Циньцина на Удан.

Однако Юй Чи всё же подчеркнул, что хотя Чэнь Циньцин был из Удана, человек, который был

с ним, не был связан с Уданом.

<http://bllate.org/book/16138/1445186>